

Людмила Крагель

Дневник одного класса

Людмила Крагель

Дневник одного класса

<https://litres.ru/73424663>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Дневник одного класса» — это тёплые и смешные истории о жизни первоклассников, которые только учатся быть учениками.

Здесь звенят не только звонки, но и детский смех, а каждый день превращается в маленькое приключение.

Самый маленький ученик Искандер и его одноклассники открывают мир школы — искренне, шумно и очень трогательно.

Книга о детстве, которое начинается с первого звонка.

Содержание

Глава 1	4
Они пришли	4
Глава 2	7
Искандер	7
Глава 3	11
Первый урок физкультуры	11
Глава 4	15
Ни одного скучного дня	16
Глава 5	20
Жалко зиму	20
Глава 6	24
Летний цвет	24
Глава 7	26
Прокурор	26
Глава 8	29
Пересадочный пункт	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Людмила Крагель

Дневник одного класса

Глава 1

Они пришли

Сегодня ко мне пришли двадцать три человека ростом примерно метр с кепкой.

С бантиками, галстуками, огромными букетами и портфелями, которые весили почти столько же, сколько их владельцы.

Некоторые смотрели на меня с доверием.

Некоторые — с подозрением.

Один мальчик смотрел так, будто уже понял, что назад дороги нет.

— Здравствуйте, дети! — бодро сказала я.

— А вы наша учительница? — уточнила девочка с двумя белыми бантами.

— Да.

— А навсегда?

Это был сложный вопрос для девяти утра.

В первом классе дети ещё не умеют притворяться.

Если им страшно — они плачут.

Если им интересно — они спрашивают.

Если им что-то не нравится — об этом знает весь класс.

Один мальчик сразу предупредил:

— Я читать умею, но не люблю.

Другой честно сообщил:

— Я писать буду медленно. Очень. Чтобы красиво.

А девочка на первой парте подняла руку и серьёзно спросила:

— А если я захочу домой, вы меня отпустите?

Пока я вдохновенно рассказывала, что такое школа, зачем нужен дневник и почему нельзя есть пластилин, в классе вдруг стало подозрительно тихо.

Я осторожно прошла между рядами. На третьей парте лежал Искандер. Не сидел.

Не задумался.

А именно лежал. Щёчкой на тетради. Ресницы — на полстраницы.

— Искандер... — тихо позвала я.

Ноль реакции.

Сосед по парте шёпотом доложил:

— Он в садике тоже иногда засыпал.

Класс оживился.

— Он устал от знаний!

— Ему тяжело быть самым маленьким!

— Он, наверное, встал в пять утра!

Я осторожно коснулась его плеча.

Искандер открыл глаза, посмотрел на меня совершенно ясным взглядом и спросил:

— Уже каникулы?

Класс взорвался смехом.

— Нет, — ответила я. — Это только начало.

Он подумал, кивнул и честно сказал:

— Тогда можно я ещё чуть-чуть полежу?

И вот в этот момент я поняла: этот учебный год будет долгим.

Очень долгим.

Потому что если в первый день у нас уже есть человек, который пытается ускорить каникулы — значит, скучно точно не будет. А Искандер с того дня стал главным специалистом по внезапному «режиму энергосбережения».

И самым маленьким, но совсем не самым тихим учеником нашего первого класса.

Глава 2

Искандер

Иногда дети приходят в школу не с портфелем, а с целым характером.

С таким — что сначала не знаешь, где у него кнопка «выключить», а потом понимаешь — её просто нет.

Когда-то давно я учила его отца.

Того самого — вихрастого, непоседливого мальчишку с последней парты.

И вот однажды он сам встал у меня на пороге — уже взрослый, серьёзный, с морщинками у глаз. Рядом — маленький сын, насупленный, с огромным рюкзаком за спиной.

— Людмила Николаевна, — сказал папа сразу, — он непростой ребёнок. Он с характером.

Я улыбнулась:

— Ладно. Разберёмся.

Сколько раз я это говорила в жизни...

Каждый раз уверенно.

И каждый раз — как в первый.

Трудовые будни начались буквально с первых дней.

И характер проявился сразу.

Искандер был своевольный. Не злой — нет. Просто...

привыкший, что мир крутится вокруг него.

Видно было — единственный внук. Любимчик.

Бабушка с дедушкой его обожали, баловали, исполняли любое «хочу».

Никаких «нельзя». Никаких «подожди». А тут — школа.
Двадцать три человека.

Один учитель. И правила.

Подними руку.

Сиди тихо.

Подожди очередь.

Нельзя бегать.

Нельзя кричать.

Для него это была чужая планета. Ему было всего шесть.
Остальным — по семь.

Эта разница вроде бы смешная, а на самом деле — целая пропасть.

Он уставал быстрее всех.

К третьему уроку глаза стекленели, плечи опускались, карандаш выпадал из рук.

А потом... слёзы. Сначала тихо. Потом навзрыд.

— Я хочу домой...

— Отпусти меня домой...

Так по-детски, так отчаянно, что сердце сжималось.

Иногда он просто клал голову на парту и плакал.

Не капризно. А от усталости.

Будто мир оказался слишком большим.

Я гладила его по спине, уговаривала, поила водой, выводила в коридор «подышать».

Но были дни, когда ему становилось особенно обидно.

Тогда он поднимал на меня мокрые глаза и вдруг спрашивал:

— Ты меня любишь?

Я сначала даже терялась.

— Искандер, к учителю надо обращаться на «вы»...

Но он не слышал.

Слёзы размазывал кулаками по щекам и почти кричал:

— Люби меня! Люби меня!

И в этот момент он был не ученик.

Не «трудный ребёнок».

А просто маленький испуганный мальчик.

Я вдруг поняла.

Наверное, дома, когда он плакал, бабушка обнимала его и говорила:

«Люблю тебя. Не плачь».

Вот он и ждал тех же слов.

Тех же волшебных.

И мне приходилось говорить.

Тихо, почти шёпотом:

— Люблю тебя, люблю... Не плачь. Всё хорошо.

Он подходил вплотную, утыкался лбом мне в плечо.

Я вытирала ему слёзы платком. И только тогда он успокаивался.

Возвращался за парту. Садился. Будто ничего и не было.

Иногда я смотрела на него и думала: сколько же в детях хрупкости.

Мы, взрослые, видим «характер», «упрямство», «невоспитанность».

А там — просто усталость. Страх. И отчаянная потребность, чтобы кто-то сказал:

«Я рядом. Я тебя люблю».

Глава 3

Первый урок физкультуры

Первый урок физкультуры в первом классе — это не спорт.

Это серьёзное испытание на выносливость учителя.

По расписанию физкультура была вторым уроком. На перемене дети достали из пакетов спортивную форму. Она блистала новизной.

— У меня костюм из торгового центра! — гордо сообщил Мирон, расправляя плечи.

— А у меня с тремя полосками! — перебил его Ерасыл.
— Настоящими!

— А у меня кроссовки светятся! — София демонстративно топнула ногой, и подошва радостно замигала, как новогодняя гирлянда.

Искандер молча стоял в стороне. На нём был костюм, в котором он слегка утопал. Рукава начинались где-то у локтей, а заканчивались примерно на уровне ладони.

— Мне на вырост, — спокойно пояснил он. — До одиннадцатого класса.

Переодевание началось бодро. Закончилось... не сразу.

— А у меня шнурок убежал!

— А у меня молния зажевала кофту!

— А у меня левый кроссовок не хочет быть левым!

Через пять минут стало понятно: половина класса умеет бегать, но не умеет завязывать шнурки.

Я пока была ещё спокойна.

— Ногу сюда. Нет, не так. Это не бантик, это морской узел.

Я методично завязывала шнурки каждому по очереди. Потом застёгивала замочки. Потом искала потерянные носки.

Наконец, все одеты.

— Встали парами!

Дети начали выбирать друзей.

— Я с ним не буду, он толкается!

— А я хочу с Софией, у неё кроссовки светятся!

Через десять минут пары были сформированы. Примерно.

Пошли в спортзал. Шли гордо, как олимпийская сборная.

В спортзале началось новое испытание.

— Строимся по росту!

Это задание оказалось философским. Каждый считал себя средним.

— Я не маленький!

— Я не большой!

— А почему Искандер опять последний?

Искандер стоял в конце строя и выглядел так, будто его

туда поставили специально для симметрии.

— Рассчитайтесь по порядку!

— Первый!

— Второй!

— Пятый!

Счёт продвигался медленно, но уверенно. Дети путались, начинали заново.

Наконец очередь дошла до Искандера.

Он расправил плечи, глубоко вдохнул и торжественно произнёс:

— Расчёт окончен!

И в этот момент прозвенел звонок.

Звонок прозвенел так бодро, будто всё это было спланировано.

В зале повисла тишина.

— В смысле?.. — первым очнулся Мирон.

— Мы даже не побегали!

— А в кошки-мышки?!

— Я только разогрелся! — возмутился Нурсултан, который всё это время стоял.

Искандер философски заметил:

— Я же говорил, можно было ещё чуть-чуть полежать.

Деваться было некуда. Строй распался, и процесс пошёл в обратную сторону.

Снова раздевалка.

— Где мой второй носок?

— Это не моя кофта!

— А кто надел мою футболку задом наперёд?

Переодевание заняло ровно столько же времени, сколько и первый этап.

Когда дети наконец вернулись в класс, урок физкультуры официально закончился.

— Это была разминка, — серьёзно подвёл итог Мирон.

— Разминка чего? — спросила София.

— Терпения, — ответил Искандер.

И вот тогда я поняла:

в первом классе даже физкультура — это тренировка.

Правда, не мышц.

А организованности.

И она у нас ещё в стадии формирования.

Глава 4

Ни одного скучного дня

Это мой последний выпуск.

Десятый по счёту.

Иногда я сижу за учительским столом, смотрю на журнал и считаю, как бухгалтер.

Десять выпусков...

Десять на четыре — сорок.

Ровно такой стаж будет у меня через два года, когда я торжественно уйду на пенсию. Если, конечно, доживу.

И дело даже не в возрасте.

Хотя колени уже намекают.

Просто подбор детей... получился особенно «удачный».

Все как по заказу: подвижные, шумные, крикливые, энергичные.

Если их выпустить в поле — они, наверное, за час смогут вспахать гектар без техники.

Тишина в классе для них — подозрительное явление.

Если тихо, значит, точно что-то ломают.

Вот и сегодня.

Возвращаемся из столовой. Я мечтаю только об одном — пять минут тишины.

Открываю дверь класса...

И замираю.

Картина маслом.

На последних партах все стулья лежат на полу.

Не один. Не два.

Все.

Как будто здесь прошёл маленький ураган по фамилии «1

Г».

— Та-а-ак... — говорю я тем самым голосом, от которого у нормальных детей начинается совесть.

— Кто это сделал?

Мальчики дружно показывают пальцем друг на друга.

— Это он!

— Нет, это он!

— Я вообще не трогал!

— Это случайно!

Правду искать — всё равно что расследовать детектив.

Наконец выяснилось: Мишка.

Оказывается, он таким образом решил... отомстить Марку.

За что?

Никто не знает.

Даже сам Мишка толком не объяснил.

— Просто... — говорит, — я разозлился.

— А стулья-то в чём виноваты?

Молчит.

Стулья, бедные, лежат, как павшие бойцы.

Только мы начали поднимать мебель и восстанавливать порядок, как с задней парты раздаётся крик.

Причём такой, будто началась как минимум эвакуация школы.

— БЛИИИН!!!

Это Искандер.

Я подлетаю:

— Что случилось?!

А он скачет по классу на одной ноге и орёт:

— Она на меня напала! НАПАЛА!

— Кто?!

— МЫШКА!!!

Дети уже начинают хохотать.

Оказалось, уборщица, тётя Света, устала воевать с местными мышами и подсунула под батарею липучку-мышеловку.

Потому что мыши у нас действительно обнаглели — ходят по классу пешком, как хозяйева.

Искандер каким-то образом влез прямо в эту липучку.

Причём вместе с добычей.

К ботинку намертво приклеилась ловушка... сдохлой мышкой.

Искандер носится по классу, как ракета:

— Снимите! Снимите её! Она за мной бежит!

— Искандер, это ты за ней бежишь! — кричат дети, уже рыдая от смеха.

Он трясёт ногой, мышеловка болтается, мышка описывает круги — зрелище, честно говоря, незабываемое.

Я пытаюсь сохранять педагогическое лицо.

Но внутри всё: «только не смейся, только не смейся... ты же учитель...»

В итоге мы втроём держали его ботинок, отдирали эту липучку, как пластырь.

Искандер чуть не плакал.

Дети лежали на партах.

Я тоже сдалась.

Смеялись уже все.

Даже Искандер потом.

— Это что получается, — сказал Марк, — ставили мышеловку на мышку... а поймали Искандера.

И я вдруг поймала себя на мысли:

да, тяжёлые они.

Шумные.

Невыносимые.

Но как же без них будет тихо.

Слишком тихо.

Наверное, когда уйду на пенсию, буду скучать даже по летающим стульям...

и по Искандеру, который умудрился пойматься в мышеловку вместо мыши.

Потому что это и есть моя жизнь.

Сорок лет.

И ни одного скучного дня.

Глава 5

Жалко зиму

Шла Масленичная неделя — шумная, вкусная, с блинами, вареньем и обязательными разговорами о том, что весна уже на пороге.

На уроке рисования я вдохновенно рассказывала детям про старинный обряд — сжигание чучела зимы.

— В конце недели, — начала я таинственным голосом, — люди мастерят большое соломенное чучело. Надевают на него старую юбку, платок, иногда рисуют лицо. Ставят на площади или у реки. Вокруг водят хороводы, поют песни, угощаются блинами. А потом...

Дети замерли.

— А потом чучело поджигают!

Я живописала, как пламя поднимается вверх, как искры летят в небо, как все кричат: «Прощай, зима!», как вместе с огнём уходит холод, метели и тёмные вечера. Пепел иногда развеивают по полю — «на хороший урожай».

— Мы тоже были на речке! — закричал Мишка.

— И я видела! Оно горело большое-большое! — добавила Адели.

— А почему не сжигают весну? — деловито спросил Мирон.

— Или лето? — подхватила Мия.

Начался град вопросов.

— Потому что весну встречают, а не провожают, — объяснила я.

— А если весна будет холодная? — не унимался Хасан.

— Тогда мы её просто... попросим быть потеплее, — дипломатично ответила я.

Постепенно разговор стих. Класс погрузился в рабочую тишину.

Дети с усердием рисовали чучело. Кто-то выводил огромный костёр алыми и оранжевыми штрихами. Кто-то старательно прорисовывал соломинки. У некоторых чучело получилось весёлым, почти улыбающимся. У других — величественным, как настоящая королева зимы в сарафане.

Карандаши шуршали. Краски пахли гуашью.

И вдруг в этой тишине раздался тихий всхлип.

Я насторожилась.

— Что случилось? Кто плачет?

Дети обернулись.

— Это Мирослава...

Я подошла к её парте. На листе аккуратно было нарисовано чучело — с голубыми глазами и снежинками вокруг.

— Почему ты плачешь, Мирослава?

Девочка всхлипнула:

— Мне зиму жалко...

Кто-то тихонько хихикнул.

— Да это же неправда! Это понарошку! — уверенно сказала София.

— Это же чучело! — засмеялся Мирон.

— Всё равно жалко... — уже почти рыдала Мирослава.

— Она же старалась... снег делала... Новый год...

В классе стало неловко тихо.

И тут вдруг Сабыржан поднял руку:

— А давайте не будем её сжигать.

— Как это? — удивились дети.

— Давайте нарисуем, что она не сгорела, а превратилась в облачко. И улетела отдыхать до следующего года.

Мирон задумался:

— Точно! Она просто уезжает в отпуск!

— В Антарктиду! — крикнул кто-то с последней парты.

Смех прокатился по классу. Даже Мирослава улыбнулась сквозь слёзы.

— Хорошо, — сказала я. — Тогда сегодня у нас не сожжение, а... торжественные проводы зимы в отпуск.

И на рисунках вместо грустного огня появились облака, снежинки с чемоданами и даже самолёт с надписью «До декабря!».

А Мирослава аккуратно дорисовала своей зиме солнечные очки и маленький билет в один конец.

Так мы в тот день никого не сжигали.

Мы просто научились провожать — с благодарностью.

Глава 6

Летний цвет

По русскому языку задали, казалось бы, простое домашнее задание: распределить имена прилагательные по категориям — цвет, форма, время.

Милена с мамой уселись за стол. Тетрадь открыта, ручка готова, чай остывает.

— «Летний», — читает мама. — Это время года. Значит, это прилагательное относится ко времени.

Милена нахмурилась. Очень серьёзно. Даже карандаш отложила.

— Нет, — уверенно сказала она. — Это цвет.

Мама удивилась: — Цвет? Милена, «летний» — это когда? Летом!

— Нет, — спокойно отвечает Милена. — Летний — это зелёный. И жёлтый. И немного голубой.

— Объясни, пожалуйста, — мама уже улыбается.

И тут началось.

Милена — девочка творческая. Она рисует так, что даже учительница говорит: «У неё краски разговаривают». Для неё мир — это палитра.

— Вот смотри, — говорит она и берёт альбом. — Лето

— это ярко-зелёная трава. Это жёлтое солнце. Это голубое небо. Это розовые закаты. Когда я слышу «летний», я сразу вижу цвет. Он тёплый. Он светится. Он пахнет клубникой.

Мама слушает и уже не спорит.

— А зима — это белый и голубой, — продолжает Милена. — Осень — оранжевая и коричневая. Весна — нежно-зелёная. Значит, «летний» — это тоже цвет. Просто большой. Смешанный.

— Но в учебнике... — осторожно начинает мама.

— В учебнике написано правильно, — перебивает Милена. — Но у меня в голове по-другому. Я сначала вижу цвет, а потом уже думаю про время.

Мама посмотрела на дочку, на её яркие рисунки, где солнце всегда чуть теплее обычного, а трава чуть зеленее настоящей.

— Хорошо, — сказала она. — Запишем, что ко времени. Но в скобках можно написать: «цвет настроения — лето».

Милена довольно улыбнулась.

В тетради задание было выполнено правильно.

А в душе у Милены «летний» навсегда остался цветом — самым тёплым в её палитре.

Глава 7

Прокурор

В нашем классе есть одна очень серьёзная личность. Зовут её София.

Она маленького роста, но с очень огромным голосом. И с талантом быть в курсе абсолютно всего.

Иногда мне кажется, что если бы в классе вдруг упала скрепка, София бы первой подняла руку и доложила:

— Это произошло в 10:42. Скрепка принадлежала Адильхану. Упала случайно. Свидетели — три человека.

Голос у неё такой, что я часто шучу:

— София, подожди, я сейчас найду кнопку, которая уменьшает громкость твоего голоса!

Она смотрит на меня серьёзно и отвечает:

— У меня нет кнопки. Просто я так говорю.

И правда. Говорит она всегда уверенно. Громко. Чётко. Как настоящий прокурор.

Если я спрашиваю: — Кто шушукается?

София, не оборачиваясь, громогласно объявляет:

— Это Нурсултан и Алижан. Начали три минуты назад.

Причём мальчики сидят сзади.

Очень сзади.

Почти в другом часовом поясе.

У неё будто глаза на спине.

А может, ещё и по бокам.

Кто вошёл?

Кто вышел?

Кто упал?

Почему упал?

Кто не пришёл?

София знает всё.

— А почему сегодня нет Даши? — как-то спросила я.

— У неё, скорее всего, температура, — уверенно ответила

София. — Вчера она чихнула два раза.

— Ты врач? — спрашиваю.

— Нет. Наблюдательная.

Если точно не знает — версия всё равно будет готова.

— Его нет, потому что он, наверное, уехал к бабушке. Или заболел. Или забыл, что сегодня школа.

Мы однажды всем классом тихонько обсудили и дали ей прозвище — Прокурор.

София не обиделась.

Она сказала:

— Это ответственная должность.

И с тех пор, когда в классе происходит что-то загадочное, дети шепчут:

— Сейчас София разберётся...

А я иногда думаю: если когда-нибудь в школе откроют

должность «Главный по порядку и справедливости», конкурс можно не объявлять.

Прокурор у нас уже есть.

Глава 8

Пересадочный пункт

За этот учебный год Адели где только не сидела.

Если бы парты умели вести статистику, они бы давно написали заявление:

«Просим закрепить Адели за одним местом!»

Она посидела практически за каждой партой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.